

Тенякова Н.

29.7.92.

ИМЯ В ИСКУССТВЕ

Апрель - 1992. - 29 июля (25-26). - С. 14

НАТАЛЬЯ
ТЕНЯКОВА:
ТЕМА С
ВАРИАЦИЯМИО чем напомнил
один спектакль
сезона.

Одна из премьер МХАТа имени Чехова в этом сезоне - "Красивая жизнь", которую режиссер В.Ланской поставил по не известной русскому читателю пьесе Ж.Ануя. В этом изысканном - декадентски изломанном и одновременно сатирическом - спектакле участвует и Наталья Тенякова. Вполне вписываясь в общую стилистику, известная актриса, переигравшая яркие роли мирового репертуара в лучших театрах Москвы и Санкт-Петербурга, много снимавшаяся в кино, существует в "Красивой жизни" и как бы сама по себе.

Тенякова играет в своей Графине некое развитие темы Раневской: "нищее величие и задерганную честь" уходящего с исторической арены класса. Поначалу подчеркнута капризная, избалованная дамочка, не очень понимающая, куда попала и чего от нее хотят, она постепенно обретает истинное достоинство и сдержанную скорбь. А дело в том, что в некоей стране произошла революция и "товарищи комиссары" решили создать музей народа, в котором граждане трудящиеся могли бы за умеренную плату наблюдать сценки из жизни "господ". А те, оказавшись как бы в клетке или, если угодно, в вольере, должны как ни в чем не бывало вести беседы, играть в карты, лакомиться мороженым, слетничать.

Пародийность первого акта сменяется во втором драматизмом и напряженностью. Аристократы выполняют требования бывших лакеев, но делают это не вследствие принуждения, а вопреки ему. Они, как истинные аристократы, остаются сами собой, не замечая окружившую их толпу согластатев. Их маленькая группа приходит к подлинному величию. И рядом с блистательной Софьей Пилявской царствует, пленяет, комедиантствует Тенякова. Демонстрирует мастерство актрисы, умеющей играть и фарс, и пародию, и иронию.

В финале "лицедей" сбросив парадные туалеты и грим, уставшие, измученные противоестественностью жизни, в преддверии "второго сеанса" (ведь народ жаждет зрелищ) предстают перед нами совсем без прикрас. Эти люди выглядят просто и трагично. В этот момент изменится голос Теняковой, станет неожиданно прозрачным, лишенным игры, изменится ее пластика. Ее героиня окажется немолодой грузной женщиной, которой трудно все время "быть на публике", и гротесковый шарж обернется тоскливой драмой.

Признаться, когда смотрел, как счастливо и причудливо сплелось для Теняковой в этой роли лицедейство по принуждению и лицедейство как актерское предназначение, захотелось вспомнить другие ее роли. Разные, но всегда осененные мощью ее дара. Вспомнить - с надеждой пробудить и в читателях воспоминания. Ведь в героинях Натальи Теняковой - не только ее, но и наша молодость и чувства, мечты и разочарования.

...Сколько раз я видел фильм "Старшая сестра", сказать не берусь. Всегда, будто впервые, жду удивительного ансамбля молодых Дорониной, Чуриковой, Виталия Соломина, Куравлева. И, конечно, Тенякову. Вот она в начале фильма, забавная, беззаботная девочка с косичками, неумело, по-детски читающая монолог Наташи Ростовской. Ее не примут в театральную студию, и с этой минуты детство станет стремительно отступать перед напором реальной жизни. И она растеряется. Повзрослеет внешне, детский взгляд станет горестным. Ей будет трудно. С Кириллом, дома, с любимой сестрой, которая вдруг покажется чужой и далекой. Ей покажется, что все ее бросили, что она одна в жестоком мире, и надо царапаться, кусаться, "брать свое". Она пытается стать такой, но придется идти против себя, против собственной природы.

Героиня Теняковой и потом часто будут оставлять в одиночестве, и в них будут просыпаться в эти моменты одновременно отчаяние и стоицизм. И раскрываться будет перед ними Бездна, в которую еще шаг - и безвозвратно. Она часто потом будет играть женщин, у которых за внешней бравадой и изысканством скрывается драма.

Одна из них - леди Брет Эшли в фильме "Фиеста", поставленном на ленинградском телевидении Сергеем Юрским и, к сожалению, не известном широкому зрителю. Ее героиня - прожигательница жизни, завсегдатай баров и коррид, странствующая комедиантка. Царственно надменный лик и повадки светской львицы вдруг сменялись непоседливостью и резвостью девчонки. Она была леди из потерянного поколения, аристократка без роду и племени, актриса без театра, светская дама без света. Молода, прекрасна и - отчаянно одинока. Она была - страшно сказать - пережати-поле. Первый же порыв ветра сдувал с нее царственные немислимые шляпы - и вместе с ними - весь флер благополучия. Реальность ждала ее за поворотом. Жестокая и страшная. Пройдет несколько лет, и Тенякова уже в Москве, в спектакле театра имени Моссовета вновь обратится к этой теме. В своей Гедде Габлер. То была гордая, диковинная птица, загнанная в маленький мещанский мирок, в западню, и удушенная ею. Но она уходила сама, ибо ее пистолеты всегда были при ней. Сама делала свой "свободный выбор". Тенякова сыграла женщину, с самого начала знавшую, что это конец, и была в ней красота и чистота последнего полета, ведь когда уже все решишь, когда знаешь, что это последние разговоры, - все обретает особый смысл.

Ее героиня вновь была аристократкой духа и крови, и вновь - одиночкой. Ее предали - и готовы наблюдать за публичным распятием. А она ускользала. Стоицизм обреченного играла

Тенякова в этом спектакле, и мелодрама становилась трагедией. Казалось, актриса может перевоплотиться в древнегреческих героинь - Медею, Электру. А она - следом - сыграла...Софью Андреевну Толстую.

Сыграла стареющую плоть и нестареющий дух, стойкость и волю, достоинство и честь русской аристократки, прожившей трудную жизнь рядом с гением, неся в душе талант жертвенности. Я сидел на этом спектакле у самой сцены, видел все, как на ладони. Не было никакого старческого грима, никаких ухищрений. Молодая актриса на наших глазах физически превра-

щалась в старуху силой и убедительностью дара перевоплощения!

Превратности судьбы привели Тенякову во МХАТ. Впервые выйдя на сцену в ефремовском спектакле, она оказалась идеальной актрисой его Театра. О чем поставил Ефремов свой "Вишневый сад"? О своем поколении. В чеховских героях увидел не только сверстников, но людей, близких по крови, духу, принадлежности к одному "гнезду". И индивидуальность Теняковой здесь, несомненно, для него многое определила. Думаю, образ Раневской отныне надолго будет ассоциироваться с неповторимыми интонациями выразительного голоса Теняковой, с ее единственными в своем роде интонациями - исповедальными и ерническими одновременно. Она начинает свою роль с выплеска в зал на немислимом трагедийном накале. И тут же сама себя обрывает, как бы смеясь над собственной наивностью. Вот на таком контрасте искренности, открытости и шутовства и фарса выстраивают актриса и режиссер эту роль.

Кульминацией спектакля становится сцена вечеринки. Здесь все важно: и черные платья Раневской, Ани, Вари, и смокинг Яши, и зажигающий свечи (лампаду?) Фирс, и неожиданно агрессивный Епиходов. Но кто бы ни появился на сцене, мы все время станем следить за Раневской-Теняковой. Вокруг нее то и дело возникает какая-то фантазмагорическая вакханалия, кружатся в страшных масках, в каком-то пошлом танце неведомые ей люди, словно давая понять, что она уже здесь не хозяйка. А когда она получает роковое известие, всем кажется, что она сейчас упадет, и кто-то даже бросается на помощь. Но она царственным жестом отстраняет "спасителя" и грациозно кланяется, чтобы поднять с пола обрывки очередной телеграммы из Парижа - ибо что же еще у нее осталось?

А в финале - сидит с абсолютно безжизненным, враз омертвелым лицом, словно надела маску, закрывшись от людских взоров. Иллюзий не осталось. Только последняя надежда, последнее прибежище изгнанников. И этот Париж вновь напомнит нам о сверстниках Ефремова, о его поколении: сколько их оказалось там, отторгнутых от родины, лишенных родного очага. Я ничего не придумываю - все это есть в спектакле, в его замысле, его нерве.

Мне кажется, никогда, ни в какой другой работе, Наталья Тенякова в такой полной мере не говорила с режиссером на одном языке и об одном и том же. И потому роль Раневской представляется мне высочайшим достижением актрисы.

Сколько их еще у нее впереди?

Ю.ФРИДШТЕЙН

На снимке В.ПОМИГАЛОВА НАТАЛЬЯ ТЕНЯКОВА в роли РАНЕВСКОЙ (спектакль "ВИШНЕВЫЙ САД").

128